

ИНТЕРВЬЮ

У нас в гостях главный режиссер театра пластической драмы Гедриус Мажкявичюс.

— **СЧИТАЕТЕ** ли вы, что ваши спектакли объединяет какая-то одна тема?

— Видимо, да. Наверное, у каждого художника есть своя тема, которая преследует его всю жизнь, утомляет своей назойливостью и невозможностью осуществить до конца. Меня же всегда волновала проблема творческой личности, творческой природы человека, самого творчества. И мой герой, которого я вывожу на сцену, всегда творческий человек. Человек с воспаленным сознанием. Таков Микеланджело. Художник из «Красного коня», Герой из «Блеска золотого руна». Также Петруха из «Двенадцати». Это не растерявшийся в революционной стихии мальчик, а человек, который в воспаленном сознании творит свой мир. Едигей из спектакля «И дольше века длится день». Может быть, не все у него реализовано в чем-то конкретном, но сознание Едигея вмещает в себя целый мир мифов, легенд и сказаний, все прошлое, настоящее и будущее своего народа, весь космос.

— **Можно ли считать, что вы нашли свой собственный театральный язык?**

— Для каждого спектакля мы ищем свой язык, потому что не хотим повторять уже один раз произнесенные слова. Опасаемся также возможности заговорить на эсперанто собственного сочинения. А поиск нового языка — это действительно сложный путь.

Перед началом работы над спектаклем «Глазами слышать — высший ум любви» по мотивам сонетов Шекспира (премьеру намечаем в июне этого года) мы прошли большой курс по изучению английского Возрождения, а также проделали кропотливый анализ самих сонетов — их эмоциональной первопричины, поэтической образности, структуры. Лишь после этого у нас появилась смелость приступить к работе и попытаться создать спектакль по сонетам Шекспира, только с им присущей поэтической лексикой.

— **Это и есть ваш метод погружения в материал во время работы над спектаклем? Расскажите о нем подробнее.**

— Еще работая актером и чувствуя свою необразованность, я сделал сам для себя трехгодичную студию изобразительного искусства. Изучал разные эпохи, стили, направления... Кроме теоретических занятий, я устраивал дома у себя выставки репродукций картин, которые менял каждую неделю. Когда ты живешь в комнате, где на стенах все время висят картины, то можно уверенно сказать, что ты погружаешься в мир художника. Потом объединил вокруг себя и своих коллег. Мы жили тогда словно в заколдованном круге, очарованные открывающимся для нас миром красок, светотеней, композиций, ритмов. Вот тогда я и осознал важность процесса «погружения в материал». И наше тело — наш главный инструмент — становится мудрым, чутким и выразительным. Он сам начинает нам подсказывать ту единственную Правду, к которой, оказывается, мы и стремились.

— **В «И дольше века длится день» вы расширили рамки своего искусства пластической драмы и ввели в сценическое действие слово. Что показал этот эксперимент? Считаете ли вы эксперимент удачным?**

— Язык пластики настолько богат, что необходимость в слове исчезает. Мы пытаемся уловить эти внутренние ритмы человеческого духа, выявить скрытые законы его жизни.

— **Вы начинали в Каунасе в театре пантомимы Тенисона, который, как свидетельствуют очевидцы, был очень интересным явлением в театральном искусстве?**

— Тенисон — необыкновенно талантливый человек. Свой театр он создал, когда ему был 21 год, и за несколько лет его существования заложил такую программу идей, что литовский театр почти целое десятилетие питался ими. Этот человек раскрыл мне совершенно другой мир. Он показал, что в жизни существу-

Глазами слышать...

ют не только общепринятые причинно-следственные связи, но и совершенно другие, которые-то главным образом и представляют интерес для искусства.

— **В ГИТИСе вы учились у Кнебель...**

— Мария Осиповна — человек, за которым стояла культура целого века. Она долго работала со Станиславским, была продолжателем его идей в театре, и потому, можно сказать, систему Станиславского мы получили из вторых рук. Прекрасно было то, что она не кроила никого по своей мерке, а пыталась раскрыть то, что заложено в самом человеке. Это гений педагогики.

— **Есть ли у вас любимый спектакль?**

— Любимым обычно бывает последний. Но у меня пока что остается спектакль «И дольше века длится день». Он самый выстраданный и, как мне кажется, самый мудрый, потому что в его основе лежит одно из самых мудрых литературных произведений современности. Нам удалось в одном актере реализовать связь айтматовских персонажей.

А сценография спектакля!.. На сцене лишь единственный декорационный элемент — огромный парашютообразный кусок материи, с изумительной легкостью трансформирующийся то в снежные заносы, то в море, то в степь, то в космическое пространство... Возникла совершенно неожиданная образность.

Да, пожалуй, это самый дорогой, самый любимый спектакль.

— **А как вы относитесь к «Преодолению»?**

— «Преодоление» для меня — это реликвия, молодость. Сейчас я уже не смог бы поставить подобный спектакль.

— **Кто готовит актерские кадры для вашего ансамбля?**

— Пока никто. К сожалению, из-за этого мы теряем очень много времени для учебы внутри театра. Пришедшие к нам выпускники вузов и хореографических училищ не умеют того, что умеют уже работающие в театре актеры. Им приходится «переучиваться» заново. Чтобы процесс подготовки новых актеров был более продуктивным, конечно, необходимо специализированное обучение. Это очень важная проблема. К моей большой радости, в этом году Министерство культуры СССР разрешило на базе ГУЦЭИ набрать актерский курс, ориентированный на специфику нашего театра. Пользуясь случаем, хочу обратиться к юношам и девушкам, окончившим как среднюю школу, так и восемь классов. Если у них есть желание стать актерами театра пластической драмы, театра, который в своих спектаклях использует выразительные средства драмы, пластики, танца, пантомимы, цирка, эстрады, то они могут попробовать свои силы.

— **Ваш театр остается постоянно молодым театром?**

— Я бы сказал по-другому — живым театром. Потому что сама специфика театра требует энергии, силы порыва и потому, пока театр творит, — он жив. Он непод.

Беседу вела
Елена МЕЛЬНИКОВА.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

1987

44